

затормозили процессы того, что можно было бы назвать «национальным созревани-ем» в смысле обретения гражданской зрелости. Для последней явно не на пользу были патернализм и опека «сверху», будь то в самодержавном или социалистическом формате. Возможности свободного отрефлексирования этого процесса ограничивались теми же особенностями исторической традиции. Не удивительно, что расползание ткани советского пространства приводило к тому, что под риторикой роста «национального самосознания» часто скрывалась лишь архаичная «кровь и почва» обострённой этничности. Новая ротация смыслов и объектов национально-патриотических чувств обернулась негативизмом взаимных претензий и этнофобий.

Если остановиться на том, чего не хватает данной коллективной монографии, то это, на мой взгляд, более пристального внимания к тому, как на каждом этапе развития России внешнеполитическая ситуация влияла на окрас национально-патриотической тематики; какие метаморфозы происходили в идеологическом манипулировании этой тематикой в периоды милитаризации государства и мобилизации масс; как менявшееся восприятие россиянами самих себя «между Востоком и Западом» изменяло идентификационные характеристики социума («многонациональный народ», «суперэтнос», «новая

историческая общность», «евразийское единство», «российская нация» и т.д.).

К тому же, заметим, издание столь серьёзного уровня хотелось бы видеть сопроводённым справочным материалом — именным указателем и библиографией.

Между тем главное, что остаётся от знакомства с книгой, это не только признание заслуг авторского коллектива, в том числе и в деле введения в научный оборот новых источников, но и желание увидеть продолжение проекта. Последнее 25-летие в истории России и всего постсоветского пространства даёт массу поводов обратиться к научной трактовке обновлённого репертуара актуальных интерпретаций идей национализма и патриотизма. В этом смысле разработанные авторами стратегии анализа могут оказаться полезными в формировании современного дискурса темы, способного работать (говоря словами В. В. Журавлёва), «пробуждая, оживляя и одушевляя гражданские принципы и чувства всех равнодушных современников и соотечественников» (с. 8).

Примечания

¹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998. С. 7.

² Екатерина Великая о величии России. М., 2010. С. 22.

Наталья Сухова

Рец. на: А.Е. Иванов. Учёное достоинство в Российской империи. XVIII — начало XX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М.: Новый хронограф, 2016. 656 с.

Natalia Sukhova

(St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia)

Rec. ad op: A.E. Ivanov. Uchenoye dostoinstvo v Rossiyskoy imperii. XVIII — nachalo XX veka. Podgotovka i nauchnaya attestatsiya professorov i prepodavateley vysshey shkoly. Moscow, 2016

В своей новой монографии А.Е. Иванов исследует историю научно-педагогической аттестации в Российской империи. На первый взгляд может показаться, что аттестация кадров (присуждение учёных степеней) — неизбежная,

но формальная сторона науки и образования, определяющаяся исключительно постановлениями, указами, требованиями. Однако данная книга убедительно показывает, что это далеко не так. Напротив, через эту призму можно

рассмотреть весь более чем непростой процесс формирования национальной научной элиты с её проблемами и достижениями, кризисами, исканиями, жертвенными усилиями. Именно система аттестации отражает динамику развития той или иной области знания, хотя, разумеется, этот показатель не является абсолютным. Кроме того, способы подготовки учёных и преподавателей, критерии, предъявляемые к их диссертациям, раскрывают существенные черты научно-образовательной системы, включая общие принципы и требования «научности», внутреннюю структуру науки в целом и отдельных её областей, круг исследовательских задач и методов.

Анатолий Евгеньевич Иванов хорошо известен в учёном мире своими трудами по истории высшей школы России¹. Ему принадлежит и честь открытия в 1994 г. нового научного направления в истории российской культуры и науковедении — истории научно-педагогической аттестации. Разумеется, у А.Е. Иванова был предшественник — Г.Г. Кричевский (1910—1989), о котором автор с благодарностью вспоминает во введении (с. 10—12). Но если Кричевский составил уникальный свод «Диссертации университетов России 1805—1919 гг.: библиографический указатель», включающий работы, защищённые на всех факультетах, кроме медицинского², то именно Иванов первым в России проанализировал все составляющие системы научно-педагогической аттестации — подбор кадров, состав учёных степеней, процесс подготовки и защиты диссертаций и т.д.³ Последователи Анатолия Евгеньевича, осветившие специфику аттестации в различных областях науки и конкретных учебных заведениях, доказали плодотворность проложенного им пути, а он не только дал начальный импульс и подвёл итог этой двадцатилетней работе, но и наметил перспективы для дальнейших размышлений.

Рецензируемое исследование несомненно обладает научной новизной и оригинальностью. Оно основано на колоссальной источниковой базе и обширной историографии, касающейся как собственно истории учёных степеней и институтов аттестации в России, так и иных аспектов развития образования, правительственной политики, практики разных университетов и специальных высших учебных заведений, судьбы знаменитых диссертантов и т.д.

Монография имеет чёткую структуру. В первой главе изложена предыстория

создания системы научно-педагогической аттестации в XVIII в. Автор выявляет первое появление в России самой идеи «произведения в градусы» и указывает наиболее важные элементы подготовки учёных в Московском университете, включая заграничные командировки. Во второй главе характеризуются организационные и законодательные нормы, регулировавшие проведение аттестации: порядок степеней в университетах и православных духовных академиях, табельно-сословно-должностной и чинно-иерархический статус их обладателей и т.п. В третьей, четвёртой и пятой главах рассматривается процесс подготовки научно-педагогических кадров, а в шестой говорится о «технологии» магистерских и докторских экзаменов, написания, представления и защиты диссертаций, утверждения в учёных степенях, о приват-доцентуре и пробных лекциях будущих профессоров.

Некоторые части книги имеют самостоятельное значение, не нарушая при этом её общую гармонию. Так, в третью главу вошли очерки, посвящённые истории «всеуниверситетских аспирантур»: Профессорского института при Дерптском университете (1827—1838) (с. 147—192), «Курса кандидатов правоведения» при Петербургском университете (1828—1835), созданного по инициативе М.М. Сперанского преимущественно для выпускников духовных академий (с. 192—205), Главного педагогического института (1828—1859) по подготовке «учителей и профессоров в учебные заведения Министерства народного просвещения» (с. 206—227).

Приводя убедительные примеры, Иванов доказывает, что формирование молодых отечественных учёных и преподавателей не было изолировано от европейского научно-образовательного пространства. Напротив, как показано в четвёртой главе, широко практиковались стажировки и командировки будущих и действующих профессоров, особенно в 1830—1860-х гг. Об их эффективности свидетельствовали прежде всего диссертации, представлявшиеся вскоре после поездок. Кропотливо собранные Ивановым темы этих работ наглядно подтверждают сделанные им выводы. При этом автор отмечает «критическое, а не апологетическое восприятие российскими “профессорскими кандидатами” методологии и практики учебного процесса в европейских университетах» (с. 269). Во

всяком случае, в своих отчётах они продемонстрировали достаточную зрелость и самостоятельность взглядов и оценок (с. 267–268).

Большим достоинством исследования Иванова является его фундаментальность, обилие подробных статистических данных и детальный анализ эпизодов, выявляющих «тонкие места» аттестационной системы, во взаимосвязи с историей российского университетского и специального высшего образования (в том числе и духовного). Историк не раз поражает мастерством при сопоставлении, сравнении, обобщении сложных фактов, явлений и противоречий. Когда рецензия готовилась к печати, стало известно, что автор данной монографии удостоен Макарьевской премии. Труд А.Е. Иванова, вне всякого сомнения, является ценным вкладом в историю России, отечественной науки и высшего образования. Он принадлежит к числу тех «классических» книг, к которым будет обращаться не одно поколение специалистов и просвещённых читателей. Вместе с тем работа А.Е. Иванова имеет и практическое значение. При изменении системы научно-педагогической аттестации в современной России следует учесть отечественные научные традиции и опыт Российской империи.

Анатолий Иванов

Рец. на: Е.А. Ростовцев. Столичный университет Российской империи. Учёное сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 903 с., ил.

Anatoly Ivanov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: E.A. Rostovtsev. Stolichniy universitet Rossiyskoy imperii. Uchenoye sosloviie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.). Moscow, 2017

Монография Е.А. Ростовцева посвящена исследованию истории Санкт-Петербургской (Петроградской) университетской корпорации позднеимперского периода. Актуальность данной темы не вызывает сомнений. Она важна для понимания истории высшего образования и науки в России, политики самодержавия в сфере народного просвещения, развития университетских институтов и академической

Примечания

¹ *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991; *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999; *Иванов А.Е.* Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004; *Иванов А.Е.* Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. М., 2007; *Иванов А.Е.* Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века. Очерки. М., 2010; и др.

² Опубликован после смерти автора А.Н. Якушевым в трёх книгах: *Кричевский Г.Г.* Магистерские и докторские диссертации, защищённые на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918). Ставрополь, 1998; *Кричевский Г.Г.* Магистерские и докторские диссертации, защищённые на историко-филологических факультетах университетов Российской империи (1755–1918). Ставрополь, 1998; *Кричевский Г.Г.* Магистерские и докторские диссертации, защищённые на физико-математических факультетах университетов Российской империи. Ставрополь, 2004.

³ *Иванов А.Е.* Учёные степени в Российской империи. XVIII в.– 1917 г. М., 1994.

элиты. Содержательная новизна книги также очевидна. Несмотря на обширный комплекс трудов, посвящённых различным общим и частным проблемам истории Петербургского университета второй половины XIX – начала XX в., подобного фундаментального обобщающего труда в отечественной историографии не существовало, а научно-популярная «История Ленинградского университета